

2. *Брызгунова Е. А.* Практическая фонетика и интонация. — М.: 1983.
3. *Винокур Т. Г.* Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. — М.: Наука, 1993.
4. *Жириновский В. В.* // портал «Твиттер», 2014-2015. [электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://twitter.com/Zhirinovskiy>
5. *Матвеева Т. В.* Полный словарь лингвистических терминов. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2010.
6. *Поварнин С. И.* Искусство спора. — М.: Терра, 2009.

Статья рекомендована доктором филологических наук, профессором Н. А. Купиной

Т. В. Мальцева
магистрант 1 к. УрФУ

МЕТАОПЕРАТОРЫ ГАРМОНИЗАЦИИ И ДИСГАРМОНИЗАЦИИ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ

Антропологический поворот в системе научного знания открыл новые перспективы в области речевой коммуникации, способствующей выявлению ценностных ориентиров социума. Общение представляет собой необходимую и наиболее значимую форму человеческой деятельности, которая помогает выявить сущность языковой личности. Взаимодействуя друг с другом, люди создают коммуникативное пространство, которое впоследствии может быть охарактеризовано как гармоничное или дисгармоничное. «Любое коммуникативное действие оказывает влияние на ход событий, ведет к тем или иным результатам и, как таковое, способно изменить социальные отношения и социальную реальность — к лучшему или наоборот» [Матьяш 2011: 44].

Под речевым общением принято понимать «то же, что речь, речевую коммуникацию, а именно: взаимодействие людей с помощью речи» [Матвеева 2010: 388]. В процессе изучения речевого общения можно выделить две противоположные тенденции, которые в равной степени отражают состояние современного общества. Во-первых, это гармонизация общения, выраженная в соблюдении норм и правил, «регулирующих межличностные, внутрикультурные, межкультурные отношения» [Культурные практики ... 2004: 9]. Во-вторых, дисгармонизация, приводящая к деструктивности речи, «сознательному преднамеренному причинению собеседнику морального и физического вреда, чувству удовлетворения от страданий жертвы и сознанию собственной правоты» [См.: Волкова

2014: 32]. Гармонизация и дисгармонизация общения являются причиной обращения к метаязыковой рефлексии.

«Метаязыковая рефлексия — это деятельность сознания (индивидуального или коллективного), направленная на осмысление фактов языка / речи и необязательно непосредственно связанная с собственной речевой деятельностью рефлектирующей личности» [Шумарина 2011: 4]. Результатом этого процесса является метаязыковое высказывание. И. Т. Вепрева в монографии «Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху» предлагает термин «рефлексив», который понимается «как метаязыковой комментарий по поводу употребления актуальной лексической единицы» [Вепрева 2002: 76]. Рефлексивы, выполняя диагностирующую функцию, способны выявлять скрытый смысл, способствующий гармонизации / дисгармонизации общения.

Цель нашей работы — выявить метаязыковые операторы, которые гармонизируют / дисгармонизируют общение, указывая на единицы, способствующие смягчению / огрублению информации. Выборка материала проводилась на основе публицистических текстов средств массовой информации с 1990 по 2016 года с помощью базы Integrum. Материалом исследования являются 1500 метаязыковых высказываний, гармонизирующих / дисгармонизирующих речевое общение.

Как правило, метаязыковые операторы кооперативного общения указывают на наличие в тексте эвфемизмов. Эвфемизмы — это «слова или выражения, служащие в определенных условиях для замены таких обозначений, которые представляются говорящему нежелательными, не вполне вежливыми, слишком резкими» [Шмелев 1979: 402]. Дисфемизмы — единицы огрубления речи, зачастую сопровождающиеся метаязыковыми операторами дисгармонизации. Под дисфемизмом принято понимать «замену эмоционально и стилистически нейтрального слова более грубым, пренебрежительным» [Арапова 1990: 590]. По мнению В. П. Москвина, «употребление подобного рода “резких и грубоватых выражений” постепенно стало нормой нашей жизни: прямые наименования проникают в средства массовой информации (что не было характерно даже для “социалистической эпохи”), все чаще используются в быту. Соответственно, активность употребления эвфемистических коррелятов таких наименований снижается» [Москвин 2001: 58]. Собранные нами тексты СМИ показали, что большая часть метаязыковых высказываний сигнализирует о деструктивном общении.

Обратимся к материалу и выявим метаязыковые операторы, маркирующие дисгармоничное речевое общение.

1. Грубо говоря

*Если большая часть населения России — фаталисты или, **грубо говоря, пофигисты**, пассивно ожидающие несчастий и надеющиеся на традиционный авось, то выживальщики — это социально активная среда, действующая по принципу: “Стремись к лучшему, не забывая о худшем”* (Мир новостей; 26.10.2010).

Оппозиционная пара: прямая номинация *безразличный человек* — дисфемизм *пофигист*.

Лексическая единица *пофигист* означает «сторонник пофигизма». *Пофигизм*, неодобр. жарг. — ‘состояние безразличия, апатии, отсутствие интереса к окружающему миру; презрение к внешним условиям; жизненная позиция показного равнодушия и безучастия к происходящему’ [Химик 2004: 479]. Оппозицию рассматриваемому дисфемизму составляет словосочетание *безразличный человек*, которое является общеупотребительным. Ср.: *безразличный* — ‘равнодушный, безучастный’ [Ожегов 2013: 40]. Обе номинации сохраняют семантический компонент ‘равнодушный’. Но в ядерную часть лексемы *пофигист* вводятся периферийные компоненты ‘презрение’, ‘показное, преувеличенное равнодушие’, что демонстрирует сдвиг в сторону «ухудшения» денотата, приводит к эффекту сильной экспрессивной подачи информации. Таким образом, дисфемизм является более экспрессивным за счет социальной и эмоционально-экспрессивной окрашенности слова.

*Совет по правам человека при президенте, **грубо говоря, кинули*** (Московский Комсомолец; 14.01.2016).

Оппозиционная пара: прямая номинация *предать* — дисфемизм *кинуть*.

2. Выражаясь жаргонным языком

Выражаясь жаргонным языком, здесь «разводили» потерпевших и тех, кто их «кинул» (Местное время; 13.11.2002).

Оппозиционная пара: прямая номинация *обмануть* — дисфемизм *развести; предать* — *кинуть*.

Развод — ‘вымогательство, принуждение с помощью уговоров, обмана, хитрости или насилия заплатить за что-л., оплатить какую-л. услугу, отдать какие-л. ценности, деньги (жарг.)’ [Химик 2004: 519]. В определении мы видим присутствие семантики нечестного вымогательства путем обманных действий. Жаргонное слово *кинуть* во вто-

ром значения — ‘неожиданно нарушить договоренности, не сдержать обещания, преднамеренно подвести, нанеся финансовый и моральный ущерб’ [Там же: 255]. В обоих случаях использованы ярко выраженная жаргонные лексемы, которые делают дисфемизм более экспрессивным за счет резко отрицательной оценки слова.

На мой взгляд, для нас не допустимо отступление и слабость — «слив» Новороссии, выражаясь жаргонным языком, — хотя «большая Нвороссия» уже «слита» (Невское время; 19.05.2015).

Оппозиционная пара: прямая номинация *потерять* — дисфемизм *слить*.

3. Другого слова не подберешь

*И неужели покровителя антимайдана, главплаката и прочего шапокляка думают, что эти ребята — и **подонки**, **другого слова не подберу**, тиражирующие их лозунги в прессе, искренне преданы престолу?* (Профиль; 16.03.15).

Оппозиционная пара: прямая номинация *ничтожный человек* — дисфемизм *подонки*.

Лексема *подонки* — (разг. пренебр.) ‘ничтожный, вызывающий презрение человек’ [Ожегов 2013: 501]. Оппозицию рассматриваемому дисфемизму составляет словосочетание *ничтожный человек*, которое является общеупотребительным. Ср.: *ничтожный* — ‘совершенно незначительный по роли, внутреннему содержанию; не внушающий к себе уважения, мелкий’ [Там же: 389]. Дисфемизм является более экспрессивным за счет эмоционально-экспрессивной окрашенности слова.

*И сотни тысяч молодых мерзавцев — **другого слова не подберу** — в грош не ставят свободу слова, плюют на либеральные ценности и уважают только силу* (Собеседник; 24.12.2003).

Оппозиционная пара: прямая номинация *подлый человек* — дисфемизм *мерзавец*.

4. Извините за грубое / жаргонное слово

*Конечно, прямое назначение женщины — дети. Карьера по сравнению с этим, **извините за грубое слово, фигня*** (Московская правда; 03.03.2007).

Оппозиционная пара: прямая номинация *мелочь* — дисфемизм *фигня*.

Лексема *фигня* — ‘о чем-л. оцениваемом отрицательно’ [Химик 2004: 651] — имеет помету «груб. (шутл) пренебр. разг.-сниж. дисф.». Это слово с ярко выраженной экспрессивной окраской. Оппозиционной

парой в данном случае является нейтральное слово *мелочь* — ‘ничтожное обстоятельство, пустяк’ [Ожегов 2013: 325].

*Мы придерживаемся того же принципа, мы выступили в роли защищающейся стороны, потому что тот откровенный, **извините за жаргонное выражение, «наезд»** на город Екатеринбург. На городскую администрацию без внимания оставлять было нельзя* (Вечерний Екатеринбург; 09.12.2009).

Оппозиционная пара: прямая номинация *угроза* — дисфемизм *наезд*.

5. Не хотел бы употреблять грубое слово

*Не хотелось бы употреблять грубое слово, но ближайшая родственница Николая II попросту **оплошала*** (Аргументы и факты; 22.07.1998).

Оппозиционная пара: прямая номинация *совершить ошибку* — дисфемизм *оплошать*.

Оплошать — (разг.) ‘совершать оплошность, промах, ошибку’ [Ожегов 2013: 422]. Экспрессивная сниженная единица усиливает негативный характер высказывания.

6. С позволения сказать

*А эти, с позволения сказать, **свиньи** вытолкали меня из вагона взащей...* (Метро; 14.01.2015).

Оппозиционная пара: прямая номинация *наглый человек* — дисфемизм *свинья*.

Лексическая единица *свинья* ‘о человеке (обычно о грубияне, наглеце эгоисте и пр.)’ имеет пометы *бран. разг.-сниж. неодобр.* Оппозицию рассматриваемому дисфемизму составляет словосочетание *наглый человек* — ‘дерзко беззастенчивый, бесстыдный’ [Ожегов 2013: 350]. Данный пример показывает, как огрубление речи происходит за счет употребления на месте литературного слова стилистически сниженного.

И с такой вот, с позволения сказать, «лажей», он явился даже на свой отчет в Государственную Думу (Наш голос; 28.04.2011).

Оппозиционная пара: прямая номинация *нечто незначительное / нечто низкого качества* — дисфемизм *лажа*.

Следующая разновидность метаязыковых операторов так же, как и в предыдущей группе, способствует деструктивному общению. Принципиальное отличие будет состоять в том, что рассматриваемые ниже рефлексивы, на первый взгляд, должны смягчать речь говорящего, однако за счет иронического подтекста автор задает тон, способствующий дис-

гармонизации общения. Обратимся к материалу и выявим **метаязыковые операторы прони**, дисгармонизирующие общение.

Выражаясь интеллигентно

*В данном случае столичное происхождение явно помешало министру трезво оценить ситуацию на Ставрополье, в которой ему, **выражаясь интеллигентно, «за базаром»** бы не грех последить* (Труд; 19.10.2012).

Оппозиционная пара: прямая номинация *выбирать выражения* — дисфемизм *следить за базаром*.

Жаргонное слово *базар* во втором значении — ‘разговор, беседа, обсуждение; спор’ [Химик 2004: 32]. Это ярко выраженная экспрессивная лексема. Нейтральной оппозицией к этому жаргону является слово *выражение* — ‘фраза (в 1 знач.) или сочетание слов, часто употребляющиеся в речи’ [Ожегов 2013: 110]. Обе номинации сохраняют семантический компонент «словесный обмен». Но дисфемизм, являясь более экспрессивным за счет социальной и эмоционально-экспрессивной окрашенности слова, приводит к эффекту более сильной подачи информации.

*У нас 632 тысячи работающих, что является абсолютным, **выражаясь интеллигентно, «беспределом»*** (Забайкальский рабочий; 15.05.2003).

Оппозиционная пара: прямая номинация *нарушение порядка* — дисфемизм *беспредел*.

2. С позволения сказать

*После их просмотра захотелось поделиться своими впечатлениями об этих, **с позволения сказать, «киношедеврах»*** (Наш голос; 04.01.2007).

Оппозиционная пара: прямая номинация *киношедевр* — дисфемизм «*киношедевр*».

*Чему может научить семинаристов такой, **с позволения сказать, «ученый муж»**. Ничему хорошему — это точно* (Благовест; 25.09.15).

Оппозиционная пара: прямая номинация *умный человек* — дисфемизм «*ученый муж*».

В рассматриваемых примерах метаязыковое высказывание содержат не грубые единицы, а, напротив, единицы высокого стиля, заключенные в кавычки. *Шедевр* — (книжн). ‘исключительное по своим достоинствам произведение искусства, образцовое создание мастера’ [Ожегов 2013: 830]. Лексема *муж* во втором значении — ‘мужчина в зрелом возрасте (устар.), а также деятель на каком-н. общественном прище (высок.)’ [Ожегов 2013: 342]. Пафосность выбранных единиц, ко-

торые сопровождаются метаоператором, иронически снижает истинную значимость как *шедевров*, так и *ученых мужей*. Метаоператор усиливает презрительное отношение к характеризующему объекту.

Следующие рефлексивы связаны с конструктивным общением, предполагающим смягчение речи. Обратимся к материалу и выявим метаязыковые операторы гармонизации.

Мягко говоря

*Дело в том, что продавцы, утверждая, что о средствах безопасности автомобиля уже якобы позаботились его изготовители, **МЯГКО ГОВОРИЯ**, лукавят* (Российская газета; 19.01.2012).

Оппозиционная пара: прямая номинация *обмануть* — эвфемизм *лукавить*.

Эвфемизм *лукавить* используется в значении ‘обманывать [хитрить, притворяться]’ (БАС, 6, 392)]. Перен. яз. эвф. [Сеничкина 2008: 180]. В отличие от нейтрального слова *обмануть* кого-что — ‘вести в заблуждение, сказать неправду; поступить недобросовестно по отношению к кому-н’ [Ожегов 2013: 400] лексема *лукавить* обозначает слабую степень свойства, тем самым смягчая высказывание в целом.

*Ведь режиссер ориентируется на публику, воспитанную телевидением, то есть, **мягко говоря**, театрально, литературно да и культурно не слишком подготовленную, зато готовую платить деньги* (Музыкальное обозрение; 31.01.2012).

Оппозиционная пара: прямая номинация *неподготовленный* — эвфемизм *не слишком подготовленный*.

Выражаясь интеллигентно

*Однако события января 2005 г., связанные с вступлением в силу Закона о монетизации льгот, достаточно красноречиво говорят о том, что социальные проблемы обездоленных людей, **выражаясь интеллигентно, не находятся в приоритете** у власти* (Закон; 01.03.2005).

Оппозиционная пара: прямая номинация *быть ненужным* — эвфемизм *не находится в приоритете*.

Следует отметить, что рассматриваемые метаязыковые высказывания часто строятся по принципу противопоставления. Ср.:

*Золотой сон о светлом будущем человечества был всегда идеалом, **выражаясь интеллигентно, безумца**, а говоря попросту, дурака* (Звезда; 15.03.2006).

Оппозиционная пара: прямая номинация *глупый человек* — эвфемизм *безумец* — дисфемизм *дурак*.

В данном высказывании мы сталкиваемся с проявлением как эфемизации, так и дисфемизации. Контекст демонстрирует, как растет степень огрубления. Эфемизм *безумец* — (книжн.) ‘безумный человек’ [Ожегов 2013: 40] смягчает негативную окраску словосочетания *глупый человек*, сохраняя положительный потенциал нейтрального выражения. Пейоративная оценка достигается при помощи разговорного слова *дурак*. *Дурак* — ‘глупый мужчина’ [ТСРРР 2014: 511]. Семантика «глупости», выраженная в последних двух единицах, усиливается за счет сниженной окраски разговорной лексики.

Как бы поделикатнее сказать

Поп-принцесса выглядела, как бы поделикатнее сказать, раздобрешей, и хотя вся последующая программа была построена как ее включение в разнообразные цирковые аттракционы, двигалась певица с видимым трудом (Труд; 24.07. 2009).

Оппозиционная пара: прямая номинация *толстый* — эфемизм *раздобреший*.

Эфемизм *раздобреший* образуется от глагола *раздобреть* в значении ‘толстеть, становиться упитанным, упитаннее’ [Ожегов 2013: 599]. В отличие от нейтрального слова *толстый* — ‘большой в объеме, в объёме, в поперечнике; 2. о теле, туловище (или его частях)’ [Там же: 744] лексема *раздобреший* обозначает слабую степень свойства, тем самым смягчая высказывание в целом.

Наши войска вступили на территории, которые были оккупированы итальянскими и румынскими частями. А те оставили тамошним женщинам, как бы поделикатнее сказать, очень неприятные сувениры на память. В воинских частях выросла заболеваемость, что вредило боеспособности (Уральский рабочий; 21.02.2014).

Оппозиционная пара: прямая номинация *болезнь* — эфемизм *очень неприятный сувенир*.

Итак, подведем предварительные итоги. Наблюдая за собранным материалом, можно увидеть, что метаязыковая рефлексия — яркая примета современных средств массовой информации. Рассматриваемые нами метаязыковые операторы, как правило, выполняют аксиологическую функцию, сопровождая эфемистические и дисфемистические единицы. Метаоператоры в паре с эфемистическими единицами усиливают положительную семантику и гасят нежелательную. Метаоператор, указывающий на наличие эфемистической единицы, может выполнять и противоположную функцию. Придавая иронический оттенок всему

выражению, подобный комплекс выполняет дополнительную воздействующую функцию — привлечь внимание к негативным фактам.

Рефлективы, способствующие дисгармонизации речи, напротив, сопровождают, как правило, дисфемизмы и указывают на стилистически сниженную природу подобных слов и выражений. Использование в тексте дисфемизмов, резко огрубляющих речь, формирует у читателя отрицательную оценку, которая, в свою очередь, составляет общее негативное мнение об обсуждаемом предмете или явлении.

Использованная литература

1. *Вепрева И. Т.* Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. — Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2002.
2. *Волкова Я. И.* Деструктивное общение в когнитивно-дискурсивном аспекте. Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2014.
3. *Культурные практики толерантности в речевой коммуникации*: Коллективная моногр. / Отв. ред. Н. А. Купина и О. А. Михайлова. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004.
4. *Лингвистический энциклопедический словарь* / гл. ред. В. Н. Ярцева. — М.: Советская энциклопедия, 1990.
5. *Матвеева Т.В.* Полный словарь лингвистических терминов / Т.В. Матвеева. — Ростов н/Д: Феникс, 2010.
6. *Матьяш О. И.* Межличностная коммуникация: теория и жизнь / О. И. Матьяш, В. М. Погольша, Н. В. Казаринова, С. Биби, Ж. В. Зарицкая; под науч. ред. О. И. Матьяш. — СПб.: Речь, 2011.
7. *Москвин В. П.* Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования // Вопросы языкознания. — 2001. — № 3. — С. 58—71.
8. *Ожегов — Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений* / под ред. С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой. РАН; Ин-т рус.яз. им. В. В. Виноградова. — 4-е изд., дополненное — М.: ООО «А ТЕМП», 2013.
9. *Сеничкина Е. П.* Словарь эвфемизмов русского языка — М.: Флинта: Наука, 2008.
10. ТСРРР — Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 1: А — И / отв. ред. Л. П. Крысин. — М.: Языки славянской культуры, 2014.
11. *Химик В. В.* Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. — СПб.: Норинт, 2004.
12. *Шмелев Д. Н.* Эвфемизм // Русский язык: энциклопедия / под ред. Ф. П. Филина. — М.: Советская энциклопедия, 1979.
13. *Шумарина М. Р.* Метаязыковая рефлексия в фольклорном и литературном тексте: автореф. дис ... канд. филол. наук; Московский пед. гос. ун-т. — Москва, 2011.

Статья рекомендована доктором филологических наук, профессором И. Т. Вепревой